

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Павел Владимирович Тепляшин

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Ключевые слова: клиентоцентричный подход, минимальные стандарты, постпенитенциарный период, Правила Манделы, программа перевоспитания, реабилитирующие условия, уголовное наказание

Аннотация. В статье представлены соотношение категорий «ресоциализация» и «реинтеграция» осужденных, их социально-правовая ценность. На основе такого критерия, как степень обобщения и предметная направленность международно-правовых документов, декларирующих вопросы обращения с осужденными, предложено выделять акты общего и специализированного характера. Изложены и прокомментированы основные положения международно-правовых актов, которые касаются ресоциализации и реинтеграции отдельных категорий осужденных. Отдельные положения рассмотрены через призму перспектив реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предусмотренной Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Сформулирован вывод, согласно которому руководящие установки международно-правовых актов в области реинтеграции, социальной адаптации и социальной реабилитации выступают ориентирами по реализации мер социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, направленных на ресоциализацию осужденных, отбывающих уголовные наказания, и лиц, освобождаемых из мест изоляции от общества.

Для цитирования: Тепляшин П. В. Международно-правовые основы ресоциализации и реинтеграции осужденных // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 11–17. EDN COSHWP.

Original article

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR RESOCIALIZATION AND REINTEGRATION OF CONVICTS

Pavel V. Teplyshin

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Keywords: client-centric approach, minimum standards, post-prison period, Mandela Rules, re-education program, rehabilitative conditions, criminal punishment

Abstract. The article outlines the relationship between the categories “resocialization” and “reintegration” of convicts and presents their socio-legal value. Based on such criteria as the degree of generalization and subject focus of international legal documents declaring issues of treatment of convicted persons, it is proposed to distinguish acts of a general and specialized nature. The main provisions of international legal acts that relate to the resocialization and reintegration of certain categories of convicts are presented and commented on. Certain provisions are considered through the prism of the prospects for the implementation of an individual program of resocialization, social adaptation and social rehabilitation, provided for by Federal Law of February 6, 2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation”. A conclusion is formulated according to which the guidelines of international legal acts in the field of reintegration, social adaptation and social rehabilitation act as guidelines for the implementation of measures of a socio-economic, pedagogical, legal and other nature aimed at the re-socialization of convicts serving criminal sentences, and persons released from places of isolation from society.

For citation: Teplyashin, P. V. (2024), “International legal framework for resocialization and reintegration of convicts”, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 1(70), pp. 11–17. EDN COSHWP.

Исследовательское обращение к международно-правовым основам ресоциализации и реинтеграции осужденных обусловлено значительной социальной ценностью этих институтов. Традиционно ресоциализация и реинтеграция рассматриваются с позиций особого вида деятельно-

сти пенитенциарного учреждения и служб постпенитенциарного сопровождения осужденных. Соответственно, в юридических исследованиях можно встретить понятие пенитенциарной ресоциализации как «процесс усвоения осужденным (повторно или впервые) общественно одобряемых норм, ценностей, образов поведения, восстановление утра-

ченных либо несформированных социальных навыков и привычек поведения» [Савардунова 2003, с. 31–32]. При этом в п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹ (далее: Федеральный закон) ресоциализация представлена как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях возвращения в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Соответственно, именно такая цель, как реинтеграция выступает результатом, ради достижения которого применяется указанный комплекс мер ресоциализирующего характера. Фактически реинтеграция является ведущим замыслом применения соответствующих мер социально-экономического, педагогического, правового характера, тем самым демонстрируя имманентные качества процесса всей ресоциализации осужденных лиц. При этом важно заметить, что ресоциализация может охватывать как период исполнения уголовного наказания, так и период, в котором находится лицо, освободившееся от отбывания уголовного наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества. В связи с этим сложно согласиться с исследователями, полагающими, что под ресоциализацией понимается «социальный процесс в постпенитенциарный период» [Дибиров 2006, с. 21].

Социально-правовая ценность идеи реинтеграции, которая, как было установлено, выступает основной направленностью процесса ресоциализации осужденных, обозначается в ряде международных стандартов обращения с осужденными универсального (не регионального) действия. При этом в специальных юридических исследованиях можно встретить достаточно разнообразный перечень критериев классификации международно-правовых актов в области обращения с осужденными (например, по широте действия, по степени обязательности, по источникам происхождения, по видам наказаний, в отношении отдельных категорий) [Городинец 2002, с. 23–45; Павленко 2009, с. 7–25; Трунцевский 2001, с. 33–36; Уткин 1998, с. 6]. Более того, иногда вопрос об основаниях классификации таких актов выступает положением, выносимым на защиту в рамках диссертационного исследования [Городинец 2003, с. 9–10]. Однако применительно к обнаружению особенностей отражения в рассматриваемых документах идеи реинтеграции осужденных целесообразно с учетом такого

¹ Российская газета. 2023. 9 февр.

комплексного критерия, как степень обобщения и предметная направленность выделять акты общего и специализированного характера. Среди первых следует отметить Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г.² Данный документ содержит достаточно объемный перечень рекомендуемых правил, отражающих значение и содержание реинтеграции осужденных. Так, согласно ч. 1 правила 4 «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни». Данное положение включает идею зависимости целей наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, от возможности успешной реинтеграции лица, его отбывающего.

В свою очередь в Основных принципах обращения с заключенными, принятых Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 14 декабря 1990 г.³, закрепляется идея о том, что необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и позволит им оказывать финансовую помощь самим себе и своим семьям (принцип 8). Кроме того, в них содержится идейный тезис о том, что с участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных условиях (принцип 10). Фактически указанные положения выступают руководящими установками рекомендательного характера в части закрепления ресоциализационной ценности трудовой квалификации и занятости лиц, изолированных от общества, а также значимости общественного присутствия для успешной постпенитенциарной реинтеграции осужденных. При этом в специальных исследованиях, проводимых зарубежными авторами, отмечается «слабая, не имеющая должного методологического обеспечения социальная реинтеграция осужденных, в том числе ненадлежащие условия для трудовой занятости осужденных» [Биекенов 2023, с. 40].

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Vienna : UNODC, 2015. 40 с.

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К числу специализированных актов допустимо относить Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые Резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 21 декабря 2010 г.¹ Так, правило 29 предусматривает требования к профессиональной подготовке персонала, работающего в женских исправительных учреждениях, которая должна позволять «ему удовлетворять особые потребности женщин-заключенных, связанные с социальной реинтеграцией, и поддерживать в учреждениях безопасные и реабилитирующие условия». В данном случае соответствующая установка связана с особенностями контингента исправительного учреждения, и поэтому она сопряжена с компетентностными требованиями, предъявляемыми к сотрудникам и работникам мест заключения. По сути, правило 40 развивает эту идею, устанавливая необходимость разработки и внедрения администрацией исправительного учреждения методов «классификации с учетом особых потребностей и обстоятельств женщин-заключенных, обусловленных гендерными факторами, с тем чтобы обеспечить соответствующее индивидуальное планирование и осуществление работы по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества». Правило 43 уже детализирует эти методы, в частности, постулируя, что «администрация» поощряет и, по мере возможности, облегчает свидания с женщинами-заключенными как необходимое важное условие обеспечения их психического здоровья и социальной реинтеграции». Более того, правило 46 касается вопросов применения программных методов ресоциализации, а именно фиксирует идею о целесообразности администрацией исправительного учреждения «в сотрудничестве со службами, занимающимися вопросами условно-досрочного освобождения и социального обеспечения, местными общинными группами и неправительственными организациями» разработки и осуществления комплексных программ «реинтеграции до и после освобождения, которые учитывают особые потребности женщин, обусловленные гендерными факторами». Нельзя не заметить, что данные установки в перспективных условиях реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее: индивидуальная программа), предусмотренной соответствующими положениями Феде-

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 28.12.2023).

рального закона, обладают высокой степенью актуальности и практической значимостью.

В контексте значительной ценности для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации государственно-частного партнерства в сфере исполнения уголовных наказаний нельзя обойти вниманием руководящие идеи, содержащиеся в Кадомской декларации об общественно полезных работах и рекомендациях семинара по теме «Уголовная юстиция: проблема переполненности тюрем», состоявшегося в Сан-Хосе (Коста-Рика) 3–7 февраля 1997 г., принятых Резолюцией 1998/23 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций 28 июля 1998 г.² Так, седьмая рекомендация состоит в том, что «государствам-членам следует изучить возможность принятия стратегий по привлечению частных предприятий к осуществлению программ социальной реинтеграции в тюрьмах на основе создания предприятий и микропредприятий для стимулирования инвестиций в программы профессиональной подготовки заключенных, обеспечения занятости в тюрьмах и реинтеграции бывших заключенных в трудовые ресурсы, способствуя тем самым применению в полном объеме принципов социальной реинтеграции и реабилитации бывших заключенных в рамках экономически активной деятельности в соответствующих странах в целом».

Продолжая анализировать специализированные международно-правовые акты, нельзя обойти вниманием Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией 2002/12 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций 24 июля 2002 г.³, в котором через призму реализации программ реституционного правосудия закрепляется идея о том, что реституционный результат, включая в себя компенсацию, реституцию и общественно полезные работы, направлен, кроме прочего, на достижение реинтеграции жертвы и правонарушителя. Данная установка обладает практической направленностью в силу существующих перспектив реализации индивидуальной программы, которая должна выполнять важную роль в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, которым назначены меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В этой связи

² Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2016. С. 128–132.

³ Там же. С. 133–137.

уместно привести справедливое мнение Ю. В. Баранова о том, что «процесс реинтеграции, в отличие от процессов адаптации и индивидуализации, содержит в себе более сложные подпроцессы. Более того, стадия реинтеграции должна быть полностью осознаваема» [Баранов 2006, с. 266].

Отдельно следует обратить внимание на основополагающие идеи, касающиеся ресоциализации несовершеннолетних осужденных. В этой связи целесообразно остановиться на некоторых положениях Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 29 ноября 1985 г.¹ Так, правило 29.1 данного международного акта закрепляет, что следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких как: исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, – которые могут способствовать надлежащему возвращению несовершеннолетних в жизнь общества. Данная установка крайне важна с позиций функционирования не только такого вида исправительного учреждения, как воспитательная колония, но и перспектив практического внедрения центров пробации, т. е. специализированных организаций, создаваемых в целях оказания помощи лицам, в отношении которых будет применяться постпенитенциарная пробация.

В свою очередь Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 14 декабря 1990 г.², развивают и конкретизируют руководящие идеи в области ресоциализации молодых осужденных. Так, принцип 79 закрепляет следующее: «...на всех несовершеннолетних должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи при возвращении в общество, к семейной жизни, по их обучению или трудоустройству после освобождения. С этой целью должны разрабатываться процедуры, включая досрочное освобождение, и организовываться специальные курсы». Соответственно, принцип 80 закрепляет, что именно компетентные органы «должны предоставлять или обеспечивать услуги с целью оказания помощи несовершеннолетним для вовлечения их вновь в жизнь общества и борьбы с предубеждениями в отношении таких несовершеннолетних.

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : ООН, 2016. С. 49–74.

² Там же. С. 86–102.

Эти услуги должны, насколько это возможно, обеспечивать, чтобы несовершеннолетнему были предоставлены надлежащее жилье, работа, одежда и достаточные средства для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции. С представителями учреждений, предоставляющих такие услуги, должны проводиться консультации, и они должны иметь доступ к содержащимся в исправительном учреждении несовершеннолетним с целью оказания им помощи в их возвращении в общество». Фактически подчеркивается важность компетентного отношения к вопросам реализации различных процедур, связанных с подготовкой осужденного к освобождению, а также сотрудничества исправительных учреждений с местными органами власти в целях дальнейшей успешной ресоциализации лиц, освободившихся от отбывания уголовного наказания. При этом проведение такой работы именно с молодыми лицами выдвигает на первый план клиентоцентричный подход обращения с осужденными, что свидетельствует о придании сфере исполнения пенальных уголовных наказаний социально ориентированного характера. Более того, клиентоцентричный подход предполагает постоянный диалог и максимально доверительные взаимоотношения осужденных и персонала исправительного учреждения, перманентную оптимизацию средств исправления осужденных, всемерный учет потребностей осужденного в его ресоциализации. Не случайно в ряде зарубежных пенитенциарных ведомств (преимущественно в скандинавском (североевропейском) и голландском типах пенитенциарных систем) при обращении с осужденными используется понятие «клиент» вместо термина «заключенный» [Schartmueller 2019a, p. 73–79; Schartmueller 2019b, p. 405–406] и соответствующее пробационное законодательство («Probation Clients' Rights») [Kalmthout, Derks 2000, p. 535–536]. Тем самым усиливается смысл конструктивных контактов и исправительно-реинтеграционной работы с осужденным.

Отдельного внимания заслуживает комплекс основополагающих установок международно-правового происхождения относительно общения молодых осужденных с семьей как одной из важнейших форм ресоциализирующих мероприятий. В частности, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, принятые Резолюцией 1997/30 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций 21 июля 1997 г.³, закрепляют идею о том, что в целях поддержания связей между находящимся в условиях изоляции от общества несовершеннолетним и его семьей, а «также облегчения его последующей социальной реинтеграции важно обеспечить беспрепятственный доступ род-

³ Там же. С. 103–116.

ственников и других лиц, проявляющих законный интерес к ребенку, к учреждениям, в которых содержатся дети, лишённые свободы, за исключением тех случаев, когда это не отвечает наилучшим интересам ребенка» (принцип 20). Кроме того, предлагается внедрять программно-целевой метод работы с молодыми осужденными: «...следует приложить усилия для разработки и реализации программ, направленных на укрепление социальной поддержки, что позволит выводить детей за рамки судебной системы в тех случаях, когда это требуется, а также на совершенствование применения мер, не связанных с тюремным заключением, и программ реинтеграции» (принцип 42). На важность последовательно практического внедрения программно-целевого метода работы с молодыми осужденными указывается в ряде специальных исследований [Bauermann, Shikida, Schlemper 2021, p. 491–492; Jacobs, Gottlieb 2020, p. 1102, 1106].

Соответствующие положения международно-правовых актов не обошли вниманием задачи реализации комплексных стратегий предупреждения насилия в отношении детей в контексте работы с лицами, осужденными за применение такого насилия. Так, в подп. «b» п. 26 Типовых стратегий и практических мер Организации Объединённых Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятых Резолюцией 69/194 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 18 декабря 2014 г.¹, содержится рекомендация государствам-членам «разрабатывать, осуществлять и проводить оценку программ перевоспитания и реинтеграции и реабилитации лиц, осужденных за совершение насилия в отношении детей, главной целью которых было бы обеспечение безопасности жертв и предупреждение рецидивов». Данный документ в подп. «g» п. 27 также содержит рекомендацию по проведению обзора и пересмотра внутреннего законодательства с целью его ориентирования на «поощрение реабилитации правонарушителей, в том числе путем содействия формированию у правонарушителей чувства ответственности и, по мере возможности, их реабилитации и реинтеграции в общество».

Нельзя не отметить также рекомендации, направленные на предупреждение насилия в отношении женщин. В этой части можно привести положение, закреплённое в подп. «f» п. 17 Обновлённых Типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятых Резолюцией 65/228 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых

Наций 21 декабря 2010 г.², согласно которому «государствам-членам настоятельно предлагается... разрабатывать и проводить оценку программ перевоспитания и реинтеграции/реабилитации лиц, виновных в различных видах насилия в отношении женщин, главной целью которых было бы обеспечение безопасности жертв».

Как представляется, реализация рекомендаций по предупреждению насилия в отношении детей и женщин предполагает достаточно выверенный подход к работе по ресоциализации указанной категории осужденных и, безусловно, учет национальных правовых традиций обращения с такими лицами.

Достаточно большой пласт положений международно-правовых актов в области предупреждения преступности посвящён рекомендациям относительно целесообразности реинтеграционной работы с правонарушителями (преступниками) путем применения мер, не связанных с изоляцией от общества. Например, подп. «b» п. 3 Руководящих принципов для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах, принятых Резолюцией 1995/9 Экономического и Социального Совета Организации Объединённых Наций 24 июля 1995 г.³, закрепляет руководящую идею о необходимости проведения систематических исследований «по проблемам социальной реинтеграции правонарушителей, вовлечённых в преступность в городах, путем осуществления мер, не связанных с тюремным заключением». В свою очередь в Руководящих принципах для предупреждения преступности, принятых Резолюцией 2002/13 Экономического и Социального Совета Организации Объединённых Наций 24 июля 2002 г.⁴, закрепляется, что предупреждение преступности охватывает широкий круг подходов, включая предотвращение рецидивизма «за счет предоставления правонарушителям помощи для реинтеграции в жизнь общества» (подп. «d» п. 6).

Достаточно большой удельный вес международно-правовых актов содержат общие и в основном высокодекларативные установки на необходимость ресоциализации осужденных. Так, Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, принятая Резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 21 декабря 2010 г.¹, указывает на важность и целесообразность поддержки государствами-членами Орга-

¹ URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/54cf572c4.html> (дата обращения: 28.12.2023).

² Сборник стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 342–354.

³ Там же. С. 289–292.

⁴ Там же. С. 302–310.

низации Объединенных Наций программ реабилитации и реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы (п. 51).

В качестве итоговых положений комплекса международно-правовых актов, касающихся ключевых установок в области ресоциализации осужденных, следует отметить принятую Резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 17 декабря 2015 г.² В подп. «j» п. 5 данного документа констатируется необходимость государствам – членам Организации Объединенных Наций стремиться «осуществлять и совершенствовать политику в интересах заключенных, в которой особое внимание уделяется образованию, труду, медицинскому обслуживанию, реабилитации, социальной реинтеграции»; в подп. «к» п. 10 – «рассматривать возможность налаживания партнерских отношений и оказания помощи в реализации общинных инициатив и поощрения активного участия граждан в обеспечении доступа к правосудию для всех, включая повышение осведомленности об их правах, а также их привлечение к работе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в том числе путем создания возможностей для общественных работ и поддержания социальной реинтеграции и реабилитации правонарушите-

лей». Отмеченные положения свидетельствуют о продолжающейся активной работе международных организаций по выработке соответствующих рекомендаций в области оказания осужденным и лицам, освобождающимся из мест изоляции от общества, помощи в ресоциализации и социальной адаптации.

Таким образом, есть все основания утверждать, что существует широкий спектр международно-правовых актов, в которых закрепляются основополагающие общепризнанные положения о ресоциализации осужденных. Образуют руководящие установки в области реинтеграции, социальной адаптации и социальной реабилитации соответствующие положения данных документов выступают определенными ориентирами по реализации мер социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, направленных на ресоциализацию осужденных, отбывающих уголовные наказания, и лиц, освобождаемых из мест изоляции от общества. Следует также констатировать как динамичное развитие таких положений, которые в целом своевременно отражают социально-экономические реалии и культурологическое разнообразие парадигмы современной личности, так и наличие известных резервов для их дальнейшего формирования.

Список цитируемых источников

Баранов 2006 – Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. 276 с.

Биекенов 2023 – Биекенов Н. А. К вопросу о реформировании уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2023. № 3. С. 38–49.

Городинец 2002 – Городинец Ф. М. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в российском законодательстве и правоприменительной практике. Санкт-Петербург : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2002. 174 с.

Городинец 2003 – Городинец Ф. М. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Санкт-Петербург, 2003. 42 с.

Дибиров 2006 – Дибиров М. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 211 с.

Павленко 2009 – Павленко А. А. Международные стандарты деятельности медицинского персонала пенитенциарных учреждений и проблемы их реализации. Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. 87 с.

Савардунова 2003 – Савардунова В. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы (организационный, правовой и психолого-педагогический аспекты). Рязань : АПУ Минюста России, 2003. 166 с.

Трунцевский 2001 – Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право. Москва : Юрист, 2001. 48 с.

Уткин 1998 – Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. 88 с.

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 28.12.2023).

² Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в бо-

лее широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. Нью-Йорк : ООН, 2016. 20 с.

Bauermann, Shikida, Schlemper 2021 – *Bauermann B. F. C., Shikida P. F. A., Schlemper A. L. Juvenile criminality: Evidence from prisoners in two Brazilian states // Criminal Justice Review. 2021. Vol. 46, iss. 4. P. 484–494.*

Jacobs, Gottlieb 2020 – *Jacobs L.A., Gottlieb A. The effect of housing circumstances on recidivism. Evidence from a sample of people on probation in San Francisco // Criminal Justice and Behavior. 2020. Vol. 47, iss. 9. P. 1097–1115.*

Kalmthout, Derks 2000 – *Probation and probation services: A European perspective / ed. by A. M. van Kalmthout, J. T. M. Derks. Nijmegen : Wolf Legal Publ., 2000. 576 p.*

Schartmueller 2019a – *Schartmueller D. Doing indefinite time: Penal confinement and the life-imprisoned offender in Denmark, Finland, and Sweden // The Prison Journal. 2019. Vol. 99, iss. 1. P. 66–88.*

Schartmueller 2019b – *Schartmueller D. How long is life? Comparing the processes of release for life-imprisoned offenders in Denmark, Finland, and Sweden // European Journal on Criminal Policy and Research. 2019. Vol. 25, iss. 4. P. 391–408.*

References

Bauermann, B. F. C., Shikida, P. F. A. and Schlemper, A. L. (2021), “Juvenile criminality: Evidence from prisoners in two Brazilian states”, *Criminal Justice Review*, vol. 46, iss. 4, pp. 484–494.

Biekenov, N. A. (2023), “On the issue of reforming the penal system”, *Vestnik Akademii pravookhranitel'nykh organov pri General'noi prokurature Respubliki Kazakhstan*, no. 3, pp. 38–49.

Dibirov, M. T. (2006), *Problems of social adaptation of persons released from correctional institutions (based on materials from the Republic of Dagestan)*, Ph.D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan, Russia.

Gorodinets, F. M. (2002), *Implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody v rossiyskom zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noi praktike* [Implementation of international legal norms in the execution of punishment in the form of imprisonment in Russian legislation and law enforcement practice], St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russia.

Gorodinets, F. M. (2003), *International legal standards for the treatment of convicts and problems of their implementation in the Russian Federation*, Abstract of D. Sc. dissertation, criminal law, criminology, penal law, St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russia.

Jacobs, L. A. and Gottlieb, A. (2020), “The effect of housing circumstances on recidivism. Evidence from a sample of people on probation in San Francisco”, *Criminal Justice and Behavior*, vol. 47, iss. 9, pp. 1097–1115.

Kalmthout, van A. M. and Derks, J. T. M. (2000), *Probation and probation services: A European perspective*, Wolf Legal Publ., Nijmegen, Netherlands.

Pavlenko, A. A. (2009), *Mezhdunarodnye standarty deyatelnosti meditsinskogo personala penitentsiarnykh uchrezhdenii i problemy ikh realizatsii* [International standards for the performance of medical personnel in penitentiary institutions and problems of their implementation], Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, Tomsk, Russia.

Savardunova, V. N. (2003), *Resotsializatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody (organizatsionnyi, pravovoi i psikhologo-pedagogicheskii aspekty)* [Resocialization of female juvenile convicts serving a sentence of imprisonment (organizational, legal, psychological and pedagogical aspects)], APU Minyusta Rossii, Ryazan, Russia.

Schartmueller, D. (2019a), “Doing Indefinite time: Penal confinement and the life-imprisoned offender in Denmark, Finland, and Sweden”, *The Prison Journal*, vol. 99, iss. 1, pp. 66–88.

Schartmueller, D. (2019b), *How long is life? Comparing the processes of release for life-imprisoned offenders in Denmark, Finland, and Sweden*, *European Journal on Criminal Policy and Research*, vol. 25, iss. 4, pp. 391–408.

Truntsevsky, Yu.V. (2001), *Mezhdunarodnoe penitentsiarnoe pravo* [International penitentiary law], Yurist, Moscow, Russia.

Utkin, V. A. (1998), *Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi i problemy ikh realizatsii* [International standards for the treatment of convicts and problems of their implementation], Izdatel'stvo NTL, Tomsk, Russia.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law and Criminology Department of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia.

Статья поступила в редакцию 30.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 30.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 10.01.2024.